

КАК МЫ КЛИН КЛИНОМ ВЫШИБАЛИ

*ОКАЗЫВАЕТСЯ, ОТ СКВЕРНОСЛОВИЯ
ПОМОГАЕТ... ЧИСТОПИСАНИЕ!*

Когда я учился в школе, мальчишки позволяли матерные слова в общении друг с другом – в этом был какой-то смак, приобщение к взрослой жизни. Но чтоб при девочках-одноклассницах – никогда. Было никем не предписанное, но всеми соблюдаемое табу на матерщину в обществе дам.

Мне противно, когда кто-то ругается. Не могу сказать, что я краснею. Просто гадко. Как будто вляпался во что-то. И поэтому слышать, как ругаются малыши – выше моих сил.

НОВОВВЕДЕНИЕ

Как-то раз за чашечкой чая после уроков Ольга Петровна посетовала на то, что её четвероклашки ругаются.

– Не матерятся, конечно, но обзывают друг друга всякими гадостями. Как будто меня нет в классе. А я же здесь! В конце концов, я женщина. Не могу и не хочу это безобразие терпеть, а как с ним бороться, не знаю...

И тут я выдал совет – сам себе удивился:

– Допустим, какой-нибудь Петька ругается. Ну приглянулось ему слово «урод»! Пожалуйста! Садись и пиши его на листочке, раз нравится! К примеру, сто раз... Как идея?

На следующий день я публично объявил 4-му «А» о нововведении. Каждый, кто произнёс в школе какое-то неприличное слово

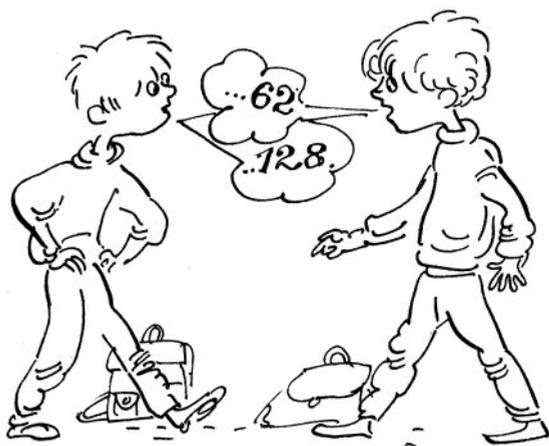
СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ,

*учитель музыки и группы
продлённого дня, г.Москва*

**Что делать учителю, когда
ученики сквернословят?**

**Не замечать, впадать
в праведный гнев, метать
громы и молнии, вести
доверительные беседы?**

**Большинство наших читателей
наверняка всё это уже
проходили. Как и учителя
одной небольшой московской
школы. Как-то раз один из них
высказал шальную мысль:
сквернословие наказывать...
чистописанием! Коллеги
рискнули отнестись к этому
предложению серьёзно...**

или вполне приличное, но использованное в чей-то адрес с целью обидеть, будет писать это слово... 62 раза. Откуда это число взялось, непонятно. Я с таким же успехом мог ляпнуть, к примеру, 162 или 37.

ПЕРВАЯ ЖЕРТВА

Первым попался Влад, очень энергичный и импульсивный молодой человек десяти лет, крупный специалист по ругательствам. Сыплется из него, как из рога изобилия, всякая дрянь.

Владик сначала было возмутился: «Не буду я ничего писать, Сергей Евгеньич!» Пришлось вразумлять. Первый аргумент звучал так: нехорошо ругаться. Второй: нехорошо ругаться при девочках. Третий и самый главный: я так решил – и всё тут. В общем, задавил авторитетом. Это бывает иногда полезно – если знаешь, как не злоупотребить. Я был уверен, что знаю.

Усадил я несчастного Влада за стол. Сначала он гневно возмущался. Кричал, что у него нет бумаги, нет ручки... Я был неумолим. Усадил рядом и стал неотрывно смотреть, как он выводит на листочке словосочетание «козёл вонючий».

По-моему, и один раз такое написать удовольствия мало. А тут 62 раза! Да я ещё и к почерку придирался: «Пиши красиво».

Потом я лично пересчитал количество слов. Оказалось, что Владик перепутал и написал не 62 раза, а 64.

– Жаль, – говорю, – ошибочка вышла. Придётся переделывать. Надо 62 гадости написать, а у тебя целых 64. Перебор!

Влад взорвался, как ядерная бомба:

– Сергей Евгеньич! Это нечестно! Я же написал!

– Ладно уж, – смягчился я. – А теперь пиши сверху свои имя и фамилию, чтобы было видно, чья работа. Пиши полностью: Владислав Монеткин.

Готово! Я гляжу на листок, и тут мне приходит в голову, что получается, будто Влад Монеткин и есть этот самый козёл вонючий. Ну вот, думаю, доигрался с детьми.

– Ну всё. Ольга Петровна, что с этим списком делать будем?

Она:

– Хранить, что ли? Пусть порвёт на мелкие кусочки, чтобы никто прочитать не смог.

И Владик пошёл драть своего «козла» и выкидывать его в мусорное ведро.

УРОКИ СЛОВЕСНОСТИ

Через две минуты слышу:

– А-а-а! Ублюдок хренов, что ты лезешь!!!

Это был всё тот же Влад. Он неудачно присел рядом с Валеркой, за что сразу получил оплеуху.

– Сам ты свин линиялый, – Валерка не остался в долгу. – Отвали, я сказал!

Они стояли, набычившись, красные оба, и метали друг в друга ругательства. Настоящая дуэль.

Я усадил их за парту и заставил писать. Одного – «ублюдок хренов», другого – «свин линиялый». 62 раза.

Вот это я понимаю уроки словесности!

ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ

Девочки просекли ситуацию и буквально на следующий день принесли мне «простыню» – лист бумаги в клеточку, аккуратно разграфлённый на колонки. И каждая колоночка подписана: Владислав Монеткин, Владимир Шашков, Павел Зинчук. Имена мальчишек, но не всех.

– Что это вы мне принесли? – спрашиваю.

– Так это листок для ругательств! – кричат мальчишки.

Они прочитали список имен и мгновенно поняли, что это такое.

В самом начале этой эпопеи Люба, одна из самых «образцово-показательных», сказала: «Я решила, что никогда не буду ругаться – листок писать не хочется». И на следующий же день вляпалась – тоже кого-то обозвала. Бывает...

ГЕРОИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Сначала были популярны отговорки типа «А у меня нет листочка», «А у меня нет ручки» и так далее.

– Ольга Петровна, дайте, пожалуйста, листочек!

– Я? Тебе? Листочек? – удивляется О.П. – Чтобы ты на нём свои гнусные слова писал? Ни за что!

– Сергей Евгеньич! А у меня ручки нет!

Ага, как же! Весь день ручка была, а тут вдруг пропала?

– Ищи! Почему это я на твои гадкие слова должен свои чернила тратить? – подыгрываю я О.П.

Были отмечены также попытки смяться типа: «Мне надо дежурить по классу», «А за мной сейчас бабушка придёт», «Я вот сейчас только математику доделаю и сразу же напишу» и т.д.

Но мне было важно, чтобы расплата наступала неумолимо и сегодня же.

Некоторые родители искренне удивлялись: «Как же так? Мой

ребёнок совсем не ругается. Мы же культурные люди. Просто не верится. И откуда у него это?!»

И правда. Настоящих мастеров своего дела – единицы, четверо-пятеро на класс. У остальных – ну вырвется, когда кто-нибудь обидит. Бывает...

Подробности ритуала

Теперь, как только я появлялся в школе, О.П. выдавала мне листочек следующего содержания:

В.М. – *свин, сволочь, козел*

В.П. – *дурак, идиот*

Л.М. – *скотина, козёл* и т. д.

Ругательством официально считалось только то слово, которое лично услышал кто-то из учителей. А доносы отвергались, дабы не провоцировать в классе стукачество.

И после уроков, на продлёнке, в спокойной обстановке, мы начинали ежедневный ритуальный обряд. Ребята, теперь уже безропотно, усаживались за парты и писали любимые слова и словосочетания на отдельных листочках 62 раза. С последующим их тщательным разрыванием на мелкие кусочки и захоронением в мусорном ведре.

Всем своим видом я старался подчеркнуть важность происходящего. Каждый раз пересчитывал слова. Позже, правда, стал халтурить, зато дети перестали – наверно, решили, что меня всё равно не поведешь.

Ещё одна тонкость: листочек с ругательствами надо было по-

рвать обязательно на *мелкие* кусочки. Чтобы ни одно слово не читалось. И выбросить в мусорное ведро *торжественно*.

Козлы-баранычи

Как-то раз после уроков сидят Влад с Сашей и пишут своих «козлов-баранычей». У них, в общем-то, лексикон небогатый: всё тот же «дурак» да ещё знаменитый роман Достоевского. Позже, правда, с моей подачи в ход пошли ругательства типа: «кактус небритый» или «розочка моя недонюханная»...

Так вот, сидят Владик с Сашей, пишут. Один 62 раза, другой – 124, потому что у него два слова. Считают, столбики вымеривают. А Валера в это время дежурит. У Валеры на очереди три слова. А эти сидят и злорадствуют: Валерке-то писать целых три! 62 помножить на три – это сколько будет?..

Валера додежурил. Потом традиционно впал в лёгкую истерику: «А чой-то я буду писать?» Потом, естественно, написал – куда деваться? Довольный, благодостный, всё написал, разорвал, выбросил, пошёл одеваться. Надел шапку, надел сапоги, а куртку на пол бросил, пока шапку завязывал. А рядом Борис одевается. Он тоже человек «аккуратный». Взял и сапог свой на Валеркину куртку поставил. Валера с воплем «Коз-зёл!» накинулся на Борьку и столкнул его со своей куртки.

И тут я медленно прорисовался в проёме двери: «Ну что, Валерочка? Снимай шапочку, снимай сапожки, пойдём». Ну, Валера ещё минут пять покочевряжился для отвода глаз. Потом написал своего «козла» и мирно пошёл домой.

За донос и провокацию

Бывают такие ситуации, когда один друг так замучает другого друга!

Антон что-то делал, а Влад ему мешал. Антон, наконец, обозвал его «козлом», и счастливый Влад завопил, что тебе, мол, писать. Тогда О. П. говорит:

- Ну и тебе тоже. За провокацию.
- А что это такое?
- Антону мешал? До слёз довёл? Довёл. Вот и спровоцировал его, значит.

Тогда Влад тоже решил немножко впасть в истерику. Но у него это не настоящая истерика, а это Влад изображает, как он не хочет сейчас писать это слово.

Дело в том, что Владик рос ребёнком болезненным. Он в семье единственный, над ним дрожат, и он это использует на полную катушку. Начинает с истеричных интонаций, в расчёте, что срывает. Потому что это действительно срывает. Дома. Но не здесь.

Так что поныл-поныл и написал.

Ещё случай. Как-то раз кто-то прибежал ко мне ябедничать: мол, кто-то там сказал «дурак».

Я говорю:

– Ты и пиши! Его я не слышал, а тебя слышал.

– Когда?

– Только что. Когда ты жаловался, то произнёс это слово.

Всё! Одного раза хватило – больше не прибежали.

Первая стадия нашей борьбы с ругательствами заняла около трёх недель. К этому времени дети уже привыкли, что возмездие неотвратимо, и старались не ругаться.

ПЕРВЫЕ РАДОСТИ

Люся о чем-то активно беседует с Антоном. Вдруг слышу:

– Да иди ты на фиг, дурак!

Я поворачиваю голову в сторону Люси. Но она успевает раньше и уже смотрит на меня с явным огорчением, закрыв рот ладошкой.

– Ой, простите, пожалуйста, Сергей Евгеньич, я нечаянно...

Реакция на собственные проколы у всех разная. Например, Нина (круглая отличница, очень ответственная девочка), когда Валерка с Антоном окончательно её замучили своими выходками, не выдерживает и кричит: «Отстаньте, дураки! Что привязались?!» Потом обречённо вырывает листок бумаги из блокнота и начинает писать... слово «дурак» 62 раза...

А потом, где-то через месяц, О.П. вдруг обратила внимание на то, что в классе резко сократилось количество ругани. Нет, она не прекратилась совсем, но было видно, что у детей появилась привычка следить за своей речью.

Я думаю, что это хорошая профилактика мата. Если уж они учатся себя контролировать на уровне «козлов», то на уровне настоящего мата – и подавно.

